

— А-а-а, мамочки, спасите!.. Как же хочется прописать самому себе пару сочных пощёчин за прошлые дни!

— Приношу извинения за всё, что наговорил раньше. Ли Мучао вряд ли это увидит, но я всё равно скажу: Ли Мучао, прости, прости, прости меня! [Стою на коленях]

— Господи, до чего же жаль Ли Мучао! Чуть не стала жертвой подлеца, который накачал её дрянью, так её ещё и грязью поливали столько дней...

— Этот Цзоу Вэньбинь мерзок до тошноты! Как ловко он распускал свои сальные лапы, а потом с невинным видом строил из себя святошу! Ему за эту роль прямо на «Золотую лошадь» надо подаваться!

— Какая мразь... Меня сейчас снесёт.

— Слава богу, я всегда просто запасался попкорном и ничью сторону не занимал, а не то сегодня горело бы у меня лицо от стыда!

...

За одну ночь общественное мнение по всем тегам, связанным с Ли Мучао, развернулось на сто восемьдесят градусов.

Что же касается Цзоу Вэньбиня... За исключением горстки упрямых баранов с наглухо вывернутыми моральными ориентирами, его не поддержал никто.

Да какое там поддержал — подавляющее большинство пользователей жаждало с потрохами стереть из сети любые упоминания о нём. Будь он просто обычным злодеем, кто-то, возможно, ещё попытался бы найти ему оправдание. Но когда мразь оказывается не просто гнусной, а ещё и слюнявым извращенцем, да вдобавок, блядь, корчит из себя невинный цветочек... К такому извращению ни у кого душа не лежала.

Весь интернет гудел, словно растревоженный улей. Даже паблики-мусорки и второсортные официальные СМИ тихонько, без лишнего шума тёрли свои прошлые посты. А те, кто планировал отмыть его репутацию научными заслугами, прекрасно понимали: момент для этого выбран хуже некуда.

Однако этим дело не закончилось. Съе Юйчжоу едва заметно подтолкнул процесс, и Цзоу Вэньбинь мгновенно превратился в главную мишень для блогеров и мэйкеров контента.

#Пусть наши айдолы поучатся актёрке у Цзоу Вэньбиня

#Незримый гений кинематографа

Бесконечные отметки посыпались на головы посредственных поп-айدолов, а один бесстрашный юный кумир и вовсе нечаянно вlepил лайк, спровоцировав новую волну злорадных обсуждений. Имя Цзоу Вэньбиня смешали с грязью окончательно и бесповоротно.

Тем временем над домом семьи Жуань, потерявшей связь со своим человеком с короткой стрижкой и потому узнавшей новости позже иных особо резвых пользователей, стугились мертвенно-чёрные тучи.

Жуань Яньчжэн в ярости расколотил антикварную вазу стоимостью в миллион юаней. Слухи о его бешенстве докатились даже до Жуань Цзяоцзяо, которая обычно ни во что не вмешивалась.

Пятый всегда выполнял поручения безукоризненно. Кто бы мог подумать, что здесь, в Китае, он потерпит одну провальную неудачу за другой!

Выплеснув первый порыв ярости, Жуань Яньчжэн с мрачным лицом стал въедливо анализировать произошедшее. До попытки похитить Линь Чжиюя Пятый действовал безупречно, но стоит ли говорить, что с того самого момента всё пошло прахом.

И вот теперь в ловушку попался сам Пятый! Тут кроется подвох, несомненно.

К тому же он отлично помнил слова Пятого: тот своими руками уничтожил все записи с камер. Откуда же тогда взялась эта невероятно чёткая, непрерывная видеозапись?!!

Неужто щенок из семьи Сье, этот Сье Юйчжоу, задействовал армейские связи?

Обнаружив, что парень крутится возле Линь Чжиюя, Жуань Яньчжэн насторожился, но что может сделать какой-то восемнадцатилетний сопляк? Даже если у того что-то и получилось, то исключительно благодаря связям в армии. Стоит лишь раздобыть доказательства и вывалить их на публику — и семье Сье не поздоровится!

Жуань Яньчжэн тут же поднял на ноги всех ищейщиков, во что бы то ни стало вознамерившись скомпрометировать клан Сье. Он понимал, что шансы свалить подобного гиганта ничтожно малы — Сье стояли на совершенно ином уровне, чем рядовые богачи, — но был готов хотя бы испачкать их в грязи.

Он и не подозревал, что, перерой он хоть весь земной шар, никаких следов злоупотребления властью со стороны клана Сье найти не удастся.

Семья Сье и военное ведомство были здесь совершенно ни при чём. Всё от начала и до конца проворонил единственный человек — сам Сье Юйчжоу.

Подумаешь, система наблюдения. Едва услышав сомнения Линь Чжиюя, Сье Юйчжоу мгновенно взломал серверы ресторана «Цзюфэн». В тот самый миг, когда вирус Пятого уничтожал записи, парень тихо встроил в систему собственный вредоносный код, замаскировав его под фатальный сбой.

Для любого стороннего наблюдателя система выглядела безнадежно мёртвой, однако на его мониторе видео транслировалось в идеальном качестве.

— Цзоу Вэньбинь всё ещё огрызается и упёрся рогом — ни в чём не признаётся.

Цзян Вэйхуа, находившийся в хороших отношениях с начальником полиции, первейшим узнавал все свежие подробности.

Линь Чжиюй ожидал именно этого. Не отрываясь от составления лабораторного отчёта, он спокойно отозвался:

— Вполне закономерно.

Он понимал: сперва Цзоу Вэньбинь будет запереться до последнего. Но едва осознает, что реальный срок неизбежен, тут же с потрохами сдаст семью Жуань, спасая собственную шкуру. Вот только позволит ли ему клан Жуань открыть рот?

Хех... Он с нетерпением ждал этой грызни.

Сидевший неподалёку Сье Юйчжоу нарезал сочный, сахарный арбуз ровными ломтиками, красиво уложил их на тарелку, воткнул зубочистки и аккуратно подвинул ближе к Линь Чжиюю.

— Попробуй арбуз, братец. Ужасно сладкий.

— Спасибо, Сяо Ю. Закончу с отчётом и сразу попробую, — Линь Чжиюй поднял взгляд, мягко улыбнулся и снова уткнулся в бумаги, стремительно выводя строчки.

— Хорошо. А я как раз сбегаю вниз за черникой, её только что привезли. Я быстро, братец.

С этими словами Сье Юйчжоу поднялся и своими длинными ногами стремительно шагнул за

дверь.

Линь Чжиюй целыми днями просиживал перед монитором, а это вредно для зрения. Черника ему явно не помешает.

Ощувший себя третьим лишним Цзян Вэйхуа на мгновение лишился дара речи.

«...»

«Он вообще-то тоже здесь сидит! Неужели Сье Юйчжоу не мог хотя бы из вежливости предложить арбуз и ему?»

«Да и Линь Чжиюй хорош! Когда рассказываешь ему новости из участка — он даже головы не поднимет. А стоит пацану предложить арбуз, как он тут же улыбается! Что за двойные стандарты?!»

— Кстати, а когда ты собираешься вывалить всю правду на публику? — Цзян Вэйхуа сам потянулся к тарелке, взял дольку арбуза и отправил её в рот.

В конце концов, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Скоро. Скоро плод окончательно созреет.

Пальцы Линь Чжиюя на мгновение замерли над клавишами, а затем вновь стремительно заплясали по клавиатуре.

— Разве ещё не созрел? Сейчас же самый подходящий момент, чтобы добить гадину! — нахмурился Цзян Вэйхуа.

Линь Чжиюй усмехнулся, и в глубине его глаз мелькнул ледяной огонёк.

Ему нужно было уничтожить не только жалкую цепную собаку вроде Цзоу Вэньбиня, но и тварь, что держала поводок — саму семью Жуань!

Арест Цзоу Вэньбиня никак не влиял на то, что семья Жуань уже вовсю пустила его патент в оборот. Проект по синтезу паклитаксела стал краеугольным камнем их глобальной стратегии развития. На данный момент они вбухали туда свыше четырёхсот миллионов долларов и продолжали вливать средства беспрерывным потоком...

Даже у богатейших мировых кланов вроде Жуань свободные наличные средства составляли лишь малую долю от общих активов. Ликвидный капитал — кровь любого гигантского

холдинга, и если эта артерия внезапно пересохнет, последствия окажутся катастрофическими.

Разве удовлетворился бы он тем, что Жуань просто останутся у разбитого корыта? Задуманное им было куда масштабнее!

В полицейском участке Цзоу Вэньбинь всё ещё упирался до последнего. Как и предвидел Линь Чжияй, даже перед лицом неопровержимых улик подозреваемый упрямо отрицал вину.

— Камера ничего не доказывает! Я... я просто хотел защитить девушку! Да, я знаю того человека, но никакой речи о сговоре не было! Я пригласил его в ресторан только потому, что он когда-то сделал мне одолжение, вот и всё!

Увы, против него играли не только вещественные доказательства, но и показания Сье Юйчжоу. А когда высшее руководство узнало о принадлежности последнего к бойцам спецназа, попытка Цзоу Вэньбиня свалить всё на Сье Юйчжоу и затянуть время окончательно пошла крахом.

Цзоу Вэньбинь выкручивался и лгал, надеясь, что семья Жуань протянет ему руку помощи, однако этим мечтам не суждено было сбыться.

Спустя всего двое суток расследование увенчалось успехом. Действия Цзоу Вэньбиня квалифицировали как «покушение на изнасилование». Его отправили в следственный изолятор дожидаться суда.

Если не произойдёт ничего непредвиденного, ему грозит до трёх лет лишения свободы.

«Ему. Конец.»

При мысли об этих словах Цзоу Вэньбинь чуть не лишился рассудка.

Руководство Хуасяского университета, с нетерпением ожидавшее вестей, онемело от шока. Ректорат чуть не схватил инфаркт от ярости.

О карьере в академической и административной среде Цзоу Вэньбиню теперь можно было забыть навсегда, какими бы научными открытиями он ни отличился после освобождения. Впрочем, сидевшие наверху начальники Хуасяского университета прекрасно знали, шито ли белыми нитками дело об «академических махинациях» Линь Чжияя.

В своё время они горой встали за Цзоу Вэньбиня и Хао Цина, выставив Линь Чжияя за дверь, лишь потому, что в дело вмешались влиятельные покровители.

И к чему это привело? Линь Чжиюя потеряли, Цзоу Вэньбинь отправляется на нары, а имя университета вымазали в такой грязи, что вовек не отмоешься. Хотели подгадить, да сами в дерьмо вляпались — локти кусали так, что зубы трещали!

Человека с короткой стрижкой тоже упекли за решётку, вот только список его обвинений сильно отличался от статей Цзоу Вэньбиня.

— Сговор с целью изнасилования с применением психотропных веществ, торговля наркотиками и склонение к их употреблению, экономические преступления... Весьма внушительный букет.

Начальник Ван разглядывал пухлую стопку бумаг на столе. Взгляд его был суров, а брови сдвинулись к переносице.

— И всё это тянется за ним?

— Так точно. Мы получили анонимный донос, и предоставленные улики не похожи на фальшивку, — хмуро отозвался капитан Син.

— Если всё подтвердится, за этой фигурой стоят слишком серьёзные силы, — начальник Ван дважды постучал пальцами по столу. — Сперва детально проверьте подлинность всех данных. Мне нужны не догадки, а стопроцентная уверенность!

— Есть, начальник Ван! Я сейчас же отправлю экспертов-криминалистов всё перепроверить!

— И ещё: удалось выбить из него, кто держит его за ниточки? — спросил Ван.

— Пока молчит как рыба. Похоже, парень прошёл специальную подготовку: ни капли воды не просил, держится абсолютно хладнокровно и безмятежно.

При воспоминании о допросе этого типа у капитана Сина зубы зачесались от досады.

Начальник Ван изменился в лице. Поразмыслив пару мгновений, он строго посмотрел на офицера:

— Рыба тут явно крупная. Син Ци, беру этот процесс под личный контроль, а тебя назначаю старшим группы. Расколи его любой ценой! Мне нужна вся подноготная этого типа!

— Есть!

— И давай наносить удар с двух сторон: потрясите снова этого Цзоу Вэньбиня. Пусть выложит

всё, что знает о его сообщнике!

<http://bllate.org/book/20647/2132192>